

УДК 390 (=471.344)

**ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ТРАДИЦИОННОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**WATER BODIES IN TRADITIONAL LIFE OF THE CHUVASH PEOPLE
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

В. В. Медведев

V. V. Medvedev

*ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск*

Аннотация. Чуваши селились у водных источников, что способствовало занятию сельским хозяйством и разведению скота. Доступность воды влияла на социально-экономическое положение поселения. Водоемы давали названия новым селам и деревням, формировали их тип заселения. С целью увеличения числа источников рыли колодцы, снабжавшие отдельные семьи или всех сельчан. Чувашаи наделяли водное пространство особой силой, почитали живущих в нем существ, совершали по отношению к ним обрядовые действия. Почтительное отношение к воде отражают животные и растительные жертвы.

Abstract. The Chuvash people used to settle by water sources, which contributed to the farming and livestock rearing. Water availability influenced the socio-economic situation of the settlement. New villages became known by the names of the water bodies by which they were located. Water bodies also formed types of settlements. In order to increase the number of water sources people used to dig wells for families or for the whole village. The Chuvash people worshipped the creatures living in water. Animal and plant sacrifices prove the respectful treatment of water.

Ключевые слова: чувашаи, вода, поселения, обряды, моления.

Keywords: Chuvash people, water, settlements, rites, praying.

Актуальность исследуемой проблемы. История поселений неразрывно связана с объектами, питающими водой сельчан. Вокруг водоемов концентрировались населенные пункты, у воды возникали новые деревни и села. Реки, озера, родники и ключи обеспечивали необходимым запасом воды сельских жителей. Искусственные запруды и вырытые колодцы ликвидировали нехватку живительной влаги и облегчали к ней доступ. Тесное взаимодействие позволяет говорить о роли водных ресурсов в жизнедеятельности чувашей. Актуальность темы заключена в системном изучении водных источников в истории и развитии поселений.

Материал и методика исследований. В работе была использована методология сравнительно-исторического исследования. Применены общенаучные, общеисторические методы и метод историко-этнографического обследования.

Результаты исследований и их обсуждение. От типа водной артерии зависел вид заселения – приречный (расположенный у малой или большой реки), приозерный (при озере) или водораздельный (пространство между речными системами или другими водоемами).

Наличие водного объекта обуславливало возникновение поселения в непосредственной близости от него. Например, у чувашей Западной Сибири села и деревни рас-

средоточены вдоль небольших рек [3, 24]. Чувашам Самарской Луки присущи приречный, приозерный и водораздельный типы заселения [6, 18–19]. Подобное распределение поселений в XVIII–XIX вв. встречаем у мордвы [7, 159].

Исторически чувашаи располагали поселения поблизости от воды. В широких долинах рек один конец села или деревни стоял у самой воды, а второй – несколько выше. Аналогично строились низовые улицы вдоль реки и новые улицы, выстроенные параллельно им. В малых долинах поселения устраивали повыше от реки. Такая картина характерна для южных районов Чувашии, на севере селения шли по краю речных долин и оврагов [32, 168].

В Приуралье чувашаи заселялись у небольших лесов при речных долинах. К овражно-речному типу поселений, по мнению Л. А. Иванова, принадлежат деревни и села Аделькино, Асавбашево, Базлык, Слакбаш, Шланлы, Шеверли и Чубукаран [2, 185–186].

В одном из описаний говорится: «Старинные селения чувашей, во избежание нападений врага и вообще посещений чужих людей, часто основывались в дебрях и лесах, в долинах и оврагах, однако же возле проточной воды» [9].

Деревни чувашей располагались «при ручьях и возвышенностях и всегда окружены маленькой рощей красивых деревьев» [1, 311]. Поселения не имели строгого плана и уличной структуры, состояли из дворов, расположенных группами [1, 308]. Имели кучевую планировку. Несомненно, в этой зарисовке прослеживается влияние традиций верховых чувашей.

Приречное распределение сел и деревень чувашей подтверждают архивные материалы. План Верхне-Меселинской дачи 1864 г. отражает земельные угодья и композицию селения, основанного при реке [30]. Изображение д. Ишпарсово 1879 г. воспроизводит поселение на реке, разделившей его на две части. Берега соединены мостом [31]. Приречными были деревни Кси-Елга и Улу-Елга (1883 г.) [29].

Новые поселения часто получали названия тех рек и водоемов, которые были расположены рядом и играли первостепенную роль в выборе местожительства. Так, с. Слакбаш основали в верховьях р. Слак [16]. Аналогичная ситуация с д. Асавбашево, расположенной на р. Асав, и с д. Чубукаран, по названию реки Чубукаран [14]. Наименования указывали на реку: с. Месели – р. Месели (Меселька), с. Шланлы – р. Шланлы, с. Бердяш – р. Бердяш, с. Чуваш-Карамалы – р. Карамалы и др.

Помимо названий водоемов поселения содержат слова *елга* «река», *куль* «озеро» и *чишма* «родник». Например, Кош-Елга, Нижнеулу-Елга, Елань-Елга, Кандры-Куль, Утар-куль, Ташлыкуль, Суук-Чишма, Чишма.

Гидронимы в названиях – явление распространенное. В их именах марийцы отражали расположение селений: *Юльял* (деревня на Волге), *Шемтамаш* (черный ключ), *Важнангыр* (развилистая речка) [28, 164–166].

Красноречивые названия бытовали и среди чувашей. Деревня Куезбашево Аургазинского района Республики Башкортостан получила имя от сочетания слов *кейез* «войлок» и *баш* «голова». По преданию, семьи чувашей-переселенцев *Пуди* (Артемий Егоров) и *Исендера* (Андрей Егоров) поселились у озера. Башкиры, чтобы прогнать чувашей с этой земли, перекрыли родник, питавший водой новое поселение, заколотив его кусками войлока. Русские называли деревню Алешкино, а сами чувашаи – *Майла туکان* [19].

Создание поселений у водных артерий объясняется традициями хозяйственной деятельности. Чувашаи занимались земледелием, требовавшим плодородной почвы, ухода за посевами и орошения. Воду использовали и в уходе за домашним скотом. Реки были удобны в качестве транспортных путей и пригодны для рыболовства. Вода служила человеку на водяных мельницах. Луга в поймах рек считали наиболее пригодными для се-

нокосов и сбора дикорастущих растений. Речная вода до наших дней используется в домашних делах. Источниками питьевой воды служат не только родники и ключи, но и колодцы, колонки и домовые водопроводы.

В этнически смешанных поселениях было особое отношение к источникам воды. В с. Наумкино Аургазинского района Республики Башкортостан, где совместно проживают чуваша и мордва, известно три родника. Один из них носит название *Мордовский родник*. Со временем в хозяйствах появились личные колодцы, а родник забросили [21]. Оставшиеся источники были благоустроены, их посещали чуваша. В засушливые годы вплоть до 1950-х гг. мордва у родника проводила моление *Бабань каша*. Чуваша в этом случае обливали водой камень *Чул лаша* «каменная лошадь» на горе [33, 26].

Внимания заслуживают *пусь, сьл, тараса* – колодцы, снабжавшие поселение водой. Существовали как общественные, так и частные колодцы. Они были незаменимы в жизни человека. Деревенские колодцы располагались на улицах, частные – во дворах. Чуваша Буинского уезда Симбирской губернии выкапывали колодцы поближе к дому или напротив него [13].

Одним из преобладающих типов колодцев был журавль, широко распространенный в традиционной культуре народов Урало-Поволжья. Л. П. Петров, составляя отчет об экспедиции в чувашские поселения Башкирской АССР и Оренбургской области, представил зарисовку конструкции, обозначив основные детали. Колодец состоял из *сиктёрме*, «вертикального столба», *урлашка*, «горизонтальной перекладины с веревкой и емкостью», и *тукмак*, «противовеса». Колодец представлен срубом [15].

В верхней части колодца могли установить ствол дерева соответственного диаметра и высоты, предварительно оставив лишь наружный периметр. Такое деревянное кольцо защищает источник от загрязнений. «За изгородью (*вёрлэк*) стоит столб (*тараса*). На столбе прикреплено бревно (*пусь кашти*). Для черпания воды из колодца за один конец бревна привязана веревка (*пусь вёренё*), а на нижнем конце веревки висит бадья (*пацийен*); на другом конце бревна висит колесо (*кустърма*), которое при черпании воды из колодца оказывает своею тяжестью помощь черпающему», – сказано о колодце [12]. Детям чуваша объясняли, что подняли их из колодца. В гаданиях к нему часто обращалась молодежь [26, 105].

Чуваша д. Кузбашево Аургазинского р-на Республики Башкортостан копали колодцы на границах земельных участков таким образом, чтобы один колодец обеспечивал водой две семьи. Шахты колодцев, достигавшие 5–7 м глубиной, рыли вручную. Общественные колодцы в с. Чуваш-Карамалы устраивали совместно 10 домами. Семьи набирали воду своими ведрами.

По словам старожиллов, колодезные срубы рубили из березы, «береза вкуса не дает, от дуба – вкус жесткий». Над землей выводили два-три венца. Популярны были колодцы с журавлем и прокручивающиеся. Иногда на веревке сбрасывали пустую емкость [20]. При выборе места под будущий колодец чуваша обращали внимание на поведение гусей, часто укладывающихся на участок земли с подземными водами [22].

В представлении чувашей в колодцах проживали духи *Вутайш* [11]. Чуваша у колодца оставляли жертву, чтобы задобрить обитателей [10]. Колдуны, пожелавшие навредить людям, могли испортить колодцы [8].

Вода необходима и в обрядовых целях. Чуваша для жертвоприношения выбирали место в лесу или овраге, где в большом количестве имелась родниковая вода, которой обливали жертвенное животное и использовали при приготовлении обрядовой трапезы. В местах обитания *Киреметя* чуваша проводили ежегодное жертвоприношение. Локус находился за пределами поселения, в лесу, у родника или реки [17, 139].

Общесельские обрядовые действия проводили у воды. Во время обряда *Ѕумър чук* «иницирование дождя» непременным условием было наличие водоема. При нехватке воды чуваша сооружали запруды. Водой обливали друг друга, часть пищи жертвовали, бросая в водоем [27, 116–120].

Моление *Учук* также проходило вблизи источника. Например, в наши дни жители д. Юльtimiровка Бакалинского района Республики Башкортостан совершают обряд на поляне у родника. Источник оборудован, воду используют для обливания жертвы, при разделке мяса животных, готовке пищи [18]. У воды собираются на *Учук* чуваша с. Старое Суркино Альметьевского района Республики Татарстан. В поселении вытекают родники *Альмендей*, *Хузанбай* и *Ердуха* [23].

Локусы и деревья, олицетворявшие *Киреметей*, располагались также у водоемов. *Киремет хурами* – вязовое дерево, которому приносили жертвы чуваша с. Клементейкино Альметьевского района Республики Татарстан, стоял в овраге у крупного ключа [22]. У родника обитало и божество *Йёрёх*. Жители с. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области и в наши дни верят, что у водоема находится божество. Здесь нельзя ругаться, недостойно себя вести. Чтобы оградиться от несчастий, у *Йёрёха* следует попросить прощения и оставить небольшой дар (монету, конфеты и пр.). Про заболевшего человека, особенно детей, говорили, что его схватил *Йёрёх* [24].

К реке чуваша относили тесто, совершая обряд от мужского бесплодия [27, 195]. За водой к роднику родные жениха ведут молодую. Девочка три раза зачерпывает ей воду, а невеста столько же раз опрокидывает ведро ногой. Угостившись, невеста возвращается с водой обратно [5, 205].

В цикле похоронных обрядов вода занимает особое место. За проточной водой ходили после смерти человека. Речную воду могли смешивать с колодезной [27, 289]. «Вода для омовения покойника берется непременно из речки или из ключа, причем самое черпание и принесение воды сопровождается известной церемонией... сначала опускают в воду небольшую монету, нитки и топор или косарь», – писал священник К. П. Прокопьев о чувашах [25, 8–9]. Монетой выкупали воду, нитки олицетворяли движение воды для утоления жажды усопшего, а металл оберегал от злых духов. Чашу с водой ставили на подоконник либо у кровати для души умершего человека, чтобы она имела возможность омыться [25, 7–9].

Водное пространство принадлежало божеству *Шыв* (*Шу*, *Шыв турри*). Весной в его адрес проводили обряд жертвоприношения [27, 464–465]. Заболевший человек обращался к *Шыв амйшё* «матери божества *Шыв*». В воду бросали нитку длиной с человека и немного крупы [23].

Местами обитания духа *Вутайш* были реки, озера, родники, прочие водоемы. Он помогал и, одновременно, вредил человеку [27, 480–482]. Богаты упоминаниями о духах воды и северорусские тексты [4, 137–152].

Резюме. Пространство разнообразных водных объектов обеспечивало стабильное жизнеобеспечение жителей и развитие поселений. Чуваша выбирали места с достаточным числом водных источников. Естественно, в традиционном мировоззрении народа они были заселены потусторонними силами и многочисленными духами. Вода, приносящая людям жизнь, получала от них растительные и животные жертвы. Ее высокое положение видим в обрядах, проводимых чуваша в течение всей жизни. Воде адресовали персональные жертвоприношения с просьбами о помощи, благорасположении. Обращались к ней, совершая различные обряды и моления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гакстгаузен, А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России : в 2 т. Т. 1 / А. Гакстгаузен. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1869. – 490 с.
2. Иванов, Л. А. Поселения и жилища чувашского населения Прикамского Заволжья и Южного Урала / Л. А. Иванов // Вопросы истории Чувашии. Ученые записки. Вып. XXIX. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – С. 184–211.
3. Коровушкин, Д. Г. Чуваши Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе) / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 96 с.
4. Криничная, Н. А. Водное божество: магия расчесывания волос как предпосылка к сотворению бытия (по севернорусским фольклорно-этнографическим материалам) / Н. А. Криничная // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 1. – С. 137–152.
5. Магницкий, В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губернии / В. К. Магницкий. – Казань : Типография Имп. ун-та, 1881. – 266 с.
6. Матвеев, Г. Б. Материальная культура / Г. Б. Матвеев, Е. А. Ягафова // Чуваши Самарской Луки. – Чебоксары : ЧГИГН, 2003. – С. 18–36.
7. Мордова: историко-культурные очерки / отв. ред. В. А. Балашов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
8. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). – Отд. I. – Ед. хр. 24. – Л. 589.
9. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 35. – Л. 71.
10. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 147. – Л. 237.
11. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 150. – Л. 362.
12. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 174. – Л. 27.
13. НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 177. – Л. 704.
14. НА ЧГИГН. – Отд. III. – Ед. хр. 277. – Л. 39, 69.
15. НА ЧГИГН. – Отд. IV. – Ед. хр. 711. – Л. 10.
16. НА ЧГИГН. – Отд. IV. – Ед. хр. 711. – Л. 68.
17. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи : в 6 ч. Ч. 1 / П. С. Паллас. – СПб. : Имп. АН, 1773. – 657 с.
18. Полевой материал автора (ПМА) – 2010 (Республика Башкортостан, Бакалинский р-н, д. Юльти-мировка).
19. ПМА – 2013 (Республика Башкортостан, Аургазинский р-н, д. Куезбашево).
20. ПМА – 2013 (Республика Башкортостан, Аургазинский р-н, д. Куезбашево, с. Чуваш-Карамалы, д. Утаркуль).
21. ПМА – 2013 (Республика Башкортостан, Аургазинский р-н, с. Наумкино).
22. ПМА – 2014 (Республика Татарстан, Альметьевский р-н, с. Клементейкино).
23. ПМА – 2014 (Республика Татарстан, Альметьевский р-н, с. Старое Суркино).
24. ПМА – 2014 (Самарская область, Шенталинский р-н, с. Старое Афонькино).
25. Прокопьев, К. П. Похороны и поминки у чуваш / К. П. Прокопьев. – Казань : Имп. ун-т, 1903. – 39 с.
26. Салмин, А. К. Народные обряды чувашей в фотографиях / А. К. Салмин. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 112 с.
27. Салмин, А. К. Система религии чувашей / А. К. Салмин. – СПб. : Наука, 2007. – 654 с.
28. Сепеев, Г. А. Особенности типологии и планировки марийских поселений / Г. А. Сепеев // Поселения и жилища Марийского края. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 1982. – С. 159–189.
29. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). – Ф. 351. – Оп. 1. – Д. 2524.
30. ЦГИА РБ. – Ф. 351. – Оп. 1. – Д. 7670.
31. ЦГИА РБ. – Ф. 351. – Оп. 1. – Д. 8052.
32. Чуваши. Этнографическое исследование. Материальная культура : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. М. Я. Сироткина, В. Л. Кузьмина. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1956. – 415 с.
33. Ягафова, Е. А. Чуваши и мордва в Урало-Поволжье: межкультурное взаимодействие в XVIII–XX веках / Е. А. Ягафова // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – С. 18–32.